

Глава 11: Великий патч - переведено Стари

После того, как я срочно затащил Фаирски, Саншайн, Цзин и Юнь в комнату, я положил руки на плечи Фаирски и очень торжественно сказал: "Фаирски, ты не можешь любить Саншайн". Какое-то время я игнорировал Цзин и Юнь, поскольку они стояли в стороне. Услышав мои слова, они были так удивлены, что их глаза, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

Фаирски открыла рот, а затем снова закрыла его, прежде чем, наконец, смогла выдать единственное слово: "Почему?"

Я нахмурила брови, глядя на Саншайн и размышляя, стоит ли раскрывать тот факт, что он был NPC. В ответ Саншайн точно так же нахмурил брови.

"Позволь мне объяснить, принц", - сказала Саншайн с болью в голосе.

"Тогда скажи мне, почему я не могу любить тебя?" - дрожащим голосом спросил Фаирски. "Я отказываюсь верить...Я определенно отказываюсь верить, что у тебя нет ко мне никаких чувств. В конце концов, мы так хорошо ладили последние несколько дней, не так ли?"

Действительно хорошо ладили? Когда это произошло? Подумал я, нахмурившись.

"Неудивительно, что в последнее время шансы увидеть Фэйрски в окрестностях Даге стали ниже. На самом деле она была влюблена в кого-то другого", - пробормотал Юнь себе под нос, прежде чем "две" женщины, Цзин и я, быстро закрыли ему рот.

"Но у меня нет возможности любить тебя. Я не могу любить тебя, я..." Саншайн даже не закончил фразу, когда Фаирски внезапно с силой поцеловал его. Он был так потрясен, что отчаянно замахал руками, изо всех сил пытаясь оттолкнуть Фаирски. Но здесь была задействована жестокость игры - сила мага не может сравниться с силой вора.

Тем временем мы, трое посторонних, уставились с открытыми ртами на Саншайн, когда его насильно поцеловали без какой-либо вины на нашей совести. Затем сцена, которая часто появляется в любовных романах, просто развернулась перед нашими глазами: Человек, которого насильно целуют (обычно главная героиня, но в нашей ситуации все было наоборот), начинает сопротивляться некоторое время, но когда они не могут отстраниться, они беспомощно позволяют себя целовать, пока, наконец, они даже не начинают крепко обнимать человека, который насильно целует их.... Теперь Цзин, Юнь и я ошеломленно смотрели на Саншайн и Фейрски, обнимающихся и целующихся по-французски, эти двое выглядели глубоко пьяными.

"Такие глубокие чувства, как трогательно!" Цзин достала носовой платок и начала вытирать сомнительно искренние слезы из уголков своих глаз.

Юнь похлопал меня по плечу, подмигнул и сказал: "Даже, тебе же не нужна Фаирски, так почему бы тебе просто не отдать ее Саншайн?"

"Не нужно, моя нога. Дело не в этом; дело в том, что Саншайн даже не человек!" Я громко закричал. Эти два моих лучших друга даже не осознали обстоятельств!

Когда я закончил кричать, я заметил, что Цзин и Юнь смотрели прямо мне за спину с чрезвычайно неловкими выражениями на лицах. Я обернулся и увидел, что Фаирски наконец прервал этот долгий сеанс поцелуев, пока я говорил, и теперь стоял позади меня, явно кипя от злости.

ПОЩЕЧИНА Меня ударили по лицу с такой силой, что я чуть не вывихнул шею.

"Я недооценил тебя, принц. Даже если ты мне больше не нравишься, ты не должен оскорблять Саншайн и говорить, что он не человек¹." Фаирски сдерживала слезы, ее разочарованный взгляд был устремлен на меня.

Это огромное недоразумение. "Я не оскорбляла его, я просто указывала на правду", - подумала я, потирая болезненное место на щеке.

"Фаирски, принц говорит правду, я действительно не человек", - с большим трудом выговорила Саншайн.

"Солнышко, почему ты еще и себя оскорбляешь?!" Выражение лица Фаирски изменилось на крайнее неодобрение, когда она накричала на Саншайн.

Саншайн крепко обняла Фаирски за плечи и с таким волнением, какого я никогда раньше не видела, сказала: "Я не оскорбляю себя, Фаирски. Я не принадлежу к человеческой расе: я всего лишь осознающий себя NPC."

Фаирски надолго застыл. Затем, с выражением крайнего недоверия в голосе, она тихо спросила: "Что ты сказал?"

"Я NPC", - повторила Саншайн с болью в голосе.

"Это невозможно. Это совершенно невозможно. Как ты можешь быть NPC? Ты лжешь мне!" - крикнул Фаирски. "Даже если я тебе не нравлюсь, ты не должен мне так лгать!"

"Фаирски, это правда. Саншайн и Кеншин - оба мои гуманоидные питомцы. Разница между ними и обычными NPC заключается в том, что они достигли самосознания". Я сурово разрушил последнюю надежду Фаирски. Краткосрочный suffering...is лучше, чем длительные страдания, верно?

“Как это может быть?..” Фаирски обессиленно опустилась на колени, ее слезы падали, как порванная нитка жемчуга, а душераздирающие рыдания было душераздирающе слышать.

Кроме того, что мы позволили Фаирски плакать сколько душе угодно, мы больше ничего не могли сделать, поэтому молча стояли в стороне.

“Фаирски...” Саншайн опустилась на колени рядом с ней с встревоженным выражением лица, а Фейрски уткнулась ему в грудь, рыдая навзрыд.

“мне жаль. Я не хотел намеренно скрывать это от тебя.” Саншайн нежно обнял Фаирски, его глаза были полны бесконечного сожаления.

“Это твоя вина! Это ты во всем виноват, что обманул меня!” Фаирски начала яростно и неконтролируемо колотить кулаками в грудь Саншайн, воя от горя. “Как это может быть?! Я даже думал, что наконец-то нашел свою настоящую любовь! Ты большой лжец, почему ты был так мил со мной? Так мил до такой степени, что я не мог не влюбиться в тебя, и только тогда ты говоришь мне, что ты NPC! Как, по-твоему, я должен все это принять?!”

“Прости, я не должна была обманывать тебя”. Саншайн могла только рассыпаться в извинениях, его изможденное выражение лица было поразительным зрелищем.

Увидев эту пару, один из которых плакал, как водопад, а другой постоянно обвинял себя, я почувствовал жалость к ним и не смог удержаться, чтобы не открыть рот, чтобы утешить Фаирски. “Фэйрски, не похоже, что Саншайн делала это нарочно. Несмотря на то, что он NPC, я уверен, что его чувства к тебе реальны и что он действительно не пытался намеренно скрыть это от тебя. Так что больше не нужно его винить.”

Вопреки всем ожиданиям, Саншайн непреклонно ответила: “Нет, это именно моя вина. Несмотря ни на что, я не должен был позволять Фаирски ранить ее чувства.”

Когда Саншайн закончила говорить, рыдания Фаирски внезапно стихли. Она подняла голову с зачарованным выражением лица и взглядом своих глаз...это был тот, от которого у меня волосы встали дыбом, так как в нем была та решимость, которую проявляют, когда рискуют своей жизнью.

“Солнышко, когда все сказано и сделано, ты любишь меня или нет?”

Саншайн одарила его красивой, печальной улыбкой. (Описание странное, но поверьте мне, более подходящих слов нет.)² “Возможно ли мне кого-то любить? Фаирски, я всего лишь последовательность чисел, компьютерная программа. Я не понимаю любви и не знаю, могу ли я кого-то любить или нет”.

Фаирски посмотрел прямо на Саншайн. “Тебе нравится быть вместе со мной?”

Саншайн слегка напрягся, а затем кивнул головой.

“Кроме меня, есть ли еще кто-нибудь, к кому ты испытываешь такие же чувства?”

Саншайн решительно покачал головой.

“Тогда, игнорируя все остальное, ты был бы готов остаться со мной навсегда?” Выражение лица Фаирски было выражением крайней тоски.

Саншайн обдумал это очень серьезно, и, как я уже говорил, он не может лгать, поэтому он искренне ответил: “Я готов. На самом деле, это одно из моих самых больших желаний - иметь возможность провести с тобой вечность, Фаирски.”

Это плохо! Мой внутренний будильник начал звонить непрерывно.

“Тогда я тоже согласен”, - сказал Фаирски с решительным выражением лица. “Мне все равно, человек ты или нет. По-моему, у тебя больше эмоций, чем у человека. Мне все равно, понимаешь ты любовь или нет. Если ты этого не сделаешь, тогда я помогу тебе понять это”.

“Но, Фэйрски, у меня нет вечности, и у меня нет возможности остаться с тобой навсегда”. У Саншайна было счастливое, но обеспокоенное выражение лица. В конце концов, он жил жизнью, которая на самом деле не была жизнью, а просто была привязана к игровой системе.

“Люди говорят, что это нормально, что у нас нет вечности, более чем достаточно того, что у нас есть это время вместе. Независимо от того, каким может быть будущее, прямо сейчас я просто хочу быть с тобой! Ты понимаешь?” - спросил Фаирски.

“Я понимаю”. Улыбка Саншайна была такой же лучезарной, как и у его тезки.

“Уваа, что за речь! Просто живите настоящим. Это так трогательно!” Цзин держала в руках носовой платок и отчаянно сморкалась.

“Да, это просто судьба, Даге, так что больше не порть их парад дождем!” Юнь еще раз похлопал меня по плечу.

Услышав, как эти двое несут чушь, Саншайн и Фейрски обернулись, глядя на меня с испуганным, но в то же время страстным выражением лица. Это было выражение дочери, которая боится, что ее злая мачеха не позволит ей выйти замуж за человека, которого она любит... Эй, не пойми меня неправильно, ты действительно думаешь, что я настолько жесток?

Я тоже был тронут, и поэтому, отобрав у Цзин носовой платок и высморкавшись им, я сказал рыдающим голосом: “Поскольку ни у кого из вас нет возражений, делайте, что вам

заблагорассудится”.

“Это чудесно, Солнышко!” Фаирски схватил Саншайн, а затем обнял и закружил его по кругу, прежде чем еще раз сильно поцеловать его.

Фаирски, покажи какую-нибудь резервацию... Если нет, то, по крайней мере, примите во внимание тот факт, что прямо здесь смотрят три сингла. Такое проявление любви только заставит нас умереть от зависти.

“Принц, что, черт возьми, произошло?” Голос Лолидрагон внезапно раздался на канале РМ, заставив меня сильно испугаться. “Я только что услышал очень странный слух”.

“Ты говоришь о том, что Фаирски влюблен в Саншайн, верно?” - беспомощно ответила я, наблюдая за счастливо кружащейся и целующейся парой.

“Так это правда?” Голос Лолидрагон звучал ошарашенно, как будто она только что услышала, что продукция ее бренда Chanel поддельная. “Ты сказал ей, что Саншайн - NPC?”

“Я сказал ей, но после того, как она перестала плакать, она сказала, что ей все равно, и в настоящее время они вдвоем наслаждаются празднованием своей любви”.

“Праздник, моя нога!” Лолидрагон резко взревела, почти оглушив меня. “Эта ситуация очень серьезна! Подумайте об этом; даже если бы Second Life могла существовать вечно, новость о том, что Саншайн осознает себя, может выйти наружу в любое время. Если Солнечный свет затем будет стерт, что будет делать Fairsky?”

“Но эти двое сказали, что их не волнует, что произойдет в будущем, и они просто хотят жить в настоящем...” Я нахмурилась, думая, что даже если бы они действительно сказали это, если бы Саншайн исчезла, то Фэйрски определенно была бы очень убита горем, не так ли?

“И также, независимо от того, насколько самосознающим может быть Саншайн, он все еще всего лишь последовательность чисел. Возможно, он просто не может понять, что такое любовь”. Тон Лолидрагон становился все хуже и хуже.

Я обдумал это спокойно. “Я думаю, он понимает”.

“Откуда ты знаешь?—”

Я прервал Лолидрагон и убежденно сказал: “Фаирски очень искренен в этом, и я думаю, что если Саншайн не понимает, что такое любовь, он никак не мог заставить Фаирски влюбиться в него так серьезно. Мы ничего не можем с этим поделать”.

Лолидрагон некоторое время молчала, прежде чем медленно произнести: “Несмотря ни на что, эта ситуация обязательно закончится трагедией, принц”.

“Может быть, произойдет чудо”. Я задумчиво посмотрела на опьяненную счастьем пару, хотя даже я не очень верила в то, что такое чудо произойдет.

“Хорошо, тогда мы пока оставим ситуацию с Фаирски в покое. В конце концов, у нас нет никаких других идей”. Кажется, Лолидрагон хочет сказать еще что-то?

Лолидрагон глубоко вздохнула, прежде чем продолжить. “Принц, я должен сказать тебе кое-что важное: у Second Life будет отличный патч”.

“...Отличный... патч?” - повторил я, замерев. Заплата? Я даже не до конца поиграл в игру, а в ней уже будет патч для обновления?

“Да, и самое большое изменение заключается в том, что три запрограммированных города, Солнце, Звезда и Луна, будут открыты для вторжения игроков”, - взволнованно сказала Лолидрагон. “Прямо сейчас все обсуждают, в какой город они вторгнутся первыми, и все они согласились, что будут ждать вторжения игроков. решение сеньора. Принц, мы можем захватить Звездный город? Мне нравится европейская атмосфера Звездного городка!”

“Мы собираемся вторгаться в города?” Выражение моего лица слегка изменилось. Бесконечный город только что закончил строительство, а нам уже приходится вторгаться в другие города? Похоже, у меня действительно тяжелая работа; я не могу отдохнуть даже на полминуты.

“Да, ‘Сеньор Бесконечного города’, и на этот раз тебе лучше снова не исчезать тайком”, - насмешливо ответила Лолидрагон.

Я пожал плечами. “До тех пор, пока Нань Гун Цзуй не попросит меня снова пойти выпить, я думаю, что на этот раз я могу послушно остаться в Бесконечном городе”.

[½ Принца, Том 4, Глава 11, Конец]

Сноски

1 “...скажи, что он не человек”: 不是人 (бу ши рен), буквально “Не человек”. Это распространенное оскорбление в китайском языке, которое означает, что у человека больше нет человеческой совести или что человек - животное.

2 “Описание странное, но поверьте мне, более подходящих слов нет.”: Это реальное предложение от Ю Во. Описание на китайском языке странное, потому что обычно оно используется для описания женской улыбки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/23034/1776091>